

«Карты — интригующий, чувственный материал»

БОЛЕЕ 400 ДОКУМЕНТОВ ОТ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ РАЗНЫХ ЛЕТ ДО СХЕМ ОСВОЕНИЯ ПОДЗЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА И РАЗМЕЩЕНИЯ ЧАСОВ НА УЛИЦАХ ГОРОДА — ВОШЛИ В ПЕРВЫЙ СВОДНЫЙ АТЛАС «ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ГРАФИКА XVII — XXI ВВ.»

Из начальствующего состава было только 17% знающих компас, карту и умеющих ходить по азимуту. Младшие командиры, выпускники военных училищ, абсолютно были незнакомы с топографией, докладывали военачальники Сталину на этом заседании Политбюро.

Центр города — там, где сейчас 8-я и 9-я линии между Большим и Средним проспектами. Земной тверди — еще меньше, чем в Венеции. В местах пересечения больших каналов — площади с общественными зданиями, фонтанами, памятниками и садами. В каждом участке города — по школе и по рынку. Таким увидел светлое будущее Северной столицы молодой французский архитектор Жан Батист Александр Леблон — и начертил его контуры на Васильевском острове: первый генеральный план Санкт-Петербурга, датированный 1716 — 1717 годами.

В КАЖДОМ УЧАСТКЕ — ПО ШКОЛЕ, НА КАЖДОЙ ПЛОЩАДИ — ПО ФОНТАНУ

«Карта — это романтическая вещь, — восхищается ректор Российской академии художеств, искусствовед Семен Михайловский. — Интригующий, чувственный материал!»

Десятки карт и планов Петербурга — от старинных шведских планов города Ниена и его окрестностей до планов развития современного Петербурга плюс схемы разных лет — все они только что увидели свет под одной обложкой.

Внушительный фолиант стал энциклопедией жизни города за три века. В нем и схема наводнения 1824 года: те места, «где потоп играл, где волны хищные толпились». И планы с проектами организации искусственного освещения (1916), постройки метрополитена (1914 — 1916), транспортные схемы для извозчиков, и даже схемы потребления вина по полицейским участкам.

ПРОШЛОЕ, НО НЕ ПРОШЕДШЕЕ

На картах — планировка города в разные времена, не оставляющая современным застройщикам лазейки для уверений, будто они пришли на пустую и выжженную землю. Допустим, идут сейчас споры вокруг застройки пятна за кинотеатром «Спутник», что на улице Бабушкина, бывшей Кладбищенской. Застройщик утверждает, что это место пусто, градозащитники — что свято и что стройка торговоразвлекательного комплекса развернется «на костях». Зачем спорить, если можно открыть планы Петербурга 1913, 1925, 1939 годов — и убедиться, что повсюду территория к востоку и западу от Кладбищенской отмечена крестами и надписью «Православное кладбище»?

«НОВЫЙ ПЕТЕРБУРГ»

Вернемся на Васильевский, не ставший Северной Венецией. Сто лет назад здесь на Голодае планировали построить пере-

На плане 1913 года Васильевский остров имел иное очертание.

довой район «Новый Петербург» — еще одно светлое будущее. Помешала Первая мировая война. Но и после революции, уже в Ленинграде, на картах остается район «Новый Петроград».

Смотрим на запад от Голодая — на довоенных и послевоенных картах в устье Малой Невы обозначен остров Вольный. Где теперь этот остров? Нет Вольного. В 1960-х годах исчез в результате намыва: был соединен с островом Декабристов (уже бывшим Голодаем). На Вольном устроили морской фасад Васильевского — жилые кварталы Морской набережной и улицы Кораблестроителей.

Теперь, правда, этот фасад уйдет на вторую прибрежную линию — его загорит многоэтажное жилье на новых намывных территориях. Всего в западной части Васильевского острова намоют 466 га новых земель, которые так и называли: «Морской фасад».

ЗАПУТАННЫЕ СЛЕДЫ

Дореволюционные карты — самые подробные, хорошо известные историкам. Карты советского периода — подчас белое пятно. Время было такое, ленинградское — когда на всем старались поставить гриф «секретно» и «совершенно секретно». Взять хотя бы план подземного освоения Ленинграда, разработанный в 1970-х годах. По нему предполагалось проложить подземный тоннель, дублер Суворовского проспекта — чтобы из Смольного партийное начальство напрямую могло попадать на Московский вокзал, а далее

«в Кремль по делу, срочно». Государственная тайна такой тоннель? Конечно.

За содержанием картографической продукции строго надзирали цензоры Главлита — ведомства по охране тайн в печати. В библиотеках были спецхраны карт — грифованные картографические фонды. Только в Библиотеке Академии наук на начало 1952 года грифованный картографический фонд составлял 10 835 библиотечных единиц. Картографы были людьми, имевшими допуск к секретным сведениям.

Но карты не только «секретились» — они еще и сознательно искажались. В дополнение к тем естественным искажениям, что неизбежны при картографической проекции — развертке шаровой поверхности на плоскость.

МАНИЯ СЕКРЕТНОСТИ

Чтобы понять, какой завесой тайны была окружена топография в СССР, есть смысл обратиться к страницам «войны с белофиннами» — Советско-финской зимней войны 1939 — 1940 гг. История сохранила «разбор ее полетов» на особом заседании Политбюро.

Войска Ленинградского военного округа перешли границу Финляндии на Карельском перешейке в 8 часов утра 30 ноября 1939 года. Но еще 15 ноября перед военным советом ЛенВО была поставлена задача завершить к 20 ноября сосредоточение войск. Генштаб при этом, как докладывалось на Политбюро, не имел даже подробных топографических карт местности,

где должны были осуществляться боевые операции. Не хватало и работников для составления карт военных действий.

Финские карты Генштаба были напечатаны еще при царском режиме. Почему военные не знали реального состояния сопредельной местности? Отчего не засылали туда заранее разведчиков территорий? На Политбюро прозвучало обескураживающее объяснение: «Командиры боятся идти в разведку за границу, говорят, что потом запишут, что был за границей, в личном деле будет записано и останется на всю жизнь. Говорят, что угодно делайте, но чтоб не было этой записи в личном деле!» Мол, побываешь за границей — точно посадят. На что товарищ Сталин отпустил реплику: «В мирное время сажайте людей, заранее надо сажать людей».

Так и провели зимнюю военную кампанию, не имея карт.

В Ленинграде же мания секретности стойко держалась до конца 1980-х годов. В прессе все фотографии с городскими пейзажами, выполненными с высоты, строго инспектировались цензорами Главлита — дабы не попадали в кадр контуры секретных объектов оборонной промышленности, а потенциальный противник не воспользовался этим для составления собственных карт Ленинграда.

ЭКИПАЖНЫЕ, ТЮЛЕВЫЕ, СИГАРНЫЕ...

На картах XIX века промышленность города не маскировали, и сегодня планы столичного Петербурга с указанием заводов и фабрик читаются как увлекательная книга: чувственный материал. В каждой части города не обходилось без экипажной, обойной, мыловаренной, табачной и сигарной фабрик. Были еще тюлевые, ситцевые, кожаные, лесопильные, сахарные — на картах Питер предстает мастеровым городом и в самой центральной его части, а не только по рабочим окраинам.

Есть карты статистические, посвященные различным характеристикам населения: сословиям, грамотности, религиозному составу, вместимости квартир, распределению по частям города уроженцев столицы, соотношению полов и так далее.

— Современные проектировщики могут только мечтать о сведениях, которые приводились в этих статистических планах, — говорит о былом скрупулезном анализе развития города Юлия Киселева, руководитель комитета по градостроительству и архитектуре Смольного. — В ходе работы над сводом карт мы сделали открытия — узнали о заволаживающих планах и проектах.